Делон расстегнул свои брюки и спустил их вниз. Он сел в мое кресло и сказал: "Синди. Иди сюда и соси мой член".

Она мгновенно повиновалась, но он остановил ее и сказал: "Эй, дурочка! Что я тебе говорил? Я хочу, чтобы мои хуесоски были голыми! Раздевайся, сучка!"

Она разделась почти мгновенно и через секунду уже стояла на коленях, шумно посасывая большой член Делона.

Я все еще держала камеру направленной на них троих, когда Делон сказал: "Господа, не хотите ли вы помочь мне опробовать мою новую пизду?".

Четверо крупных мужчин вошли в сцену сзади меня и окружили Хелен. Выражение ужаса на ее лице порадовало мое сердце. Что я могу сказать? Страдание любит компанию. И в конце концов, это Хелен.

Она стояла совершенно неподвижно, пока четверо мужчин лапали ее и грубо снимали с нее две последние одежды. Они были с ней еще грубее, чем со мной. Один из них, казалось, пытался поднять ее прямо с пола за соски.

Она вскрикнула от боли, а затем снова вскрикнула, когда другой мужчина вогнал два больших пальца прямо в ее влагалище. Он насмешливо рассмеялся и воскликнул: "Черт! У этой сучки все мокрое! Она выглядит испуганной. Но сучка точно хочет член в эту дырку!".

Руки на ее сиськах отпустили соски и начали сжимать ее маленькие сиськи, словно пытаясь подоить ее. Но следующий шок она испытала, когда один из них вогнал палец в ее задницу.

Она завизжала, как свинья, и потянулась назад, чтобы попытаться оттолкнуть руку.

Так продолжалось несколько долгих минут, после чего ее повалили на пол. Она стояла на руках и коленях, пока четверо мужчин быстро освобождались от одежды.

Она уже видела все четыре члена. Она видела их, когда они трахали меня. Но я точно знаю, что эффект совсем другой, когда тебя окружают эти большие голые мужчины и их разъяренные черные члены. Это совершенно новый опыт, когда ты беспомощна и полностью отдана на их милость. Это настоящий шок для женской системы.

Наблюдая за тем, как эти четверо здоровенных мужчин нападают на Хелен, я обнаружила кое-что еще. То, чего я не подозревала о себе. Это было осознание, от которого мне стало не по себе. Мне нравится наблюдать. Мне нравится видеть страх, который я видела в ее глазах. Смотреть, как они овладевают ею в качестве прелюдии к изнасилованию, меня заводит! Внезапно я поняла Синди гораздо лучше. Сейчас я испытываю то, что испытывала она с понедельника. Наблюдать за тем, что происходит сейчас с Хелен, может быть очень эротичным

занятием! И, конечно, это не значит, что где-то в глубине души она действительно хочет этого. Это может быть похоже на изнасилование. Но на самом деле это не изнасилование. Я думаю, мы все понимаем, что она может положить этому конец, если действительно захочет.

Я начала медленно замечать изменения в Хелен, когда мужчины заняли позиции, чтобы изнасиловать ее. Страх остался в ее глазах, когда один из мужчин встал на колени между ее ног и начал водить своим твердым членом взад-вперед по ее половому органу. Но перед тем, как его член вошел в ее тело, я увидела похоть в ее глазах. Страх все еще был там. Но страх был лишь частью этого. Страх и вожделение были неразделимы.

Мы все смотрели, как ее впервые трахает черный мужчина. Это было очень эротично. Контраст цвета кожи, то, как большой ствол погружался и выходил из ее маленького отверстия, ее стоны, которые так трудно классифицировать. Это страсть или боль?

Мне понравилось, как яростно колыхались ее маленькие груди, когда он входил в нее всем телом. И я была очарована, когда на ее губах появился еще один твердый член, и она сожрала его, как будто в трансе.

Я пыталась сосредоточиться на работе с камерой. Но это было серьезным раздражителем. Камера отвлекала меня от сексуального шоу, которое я пыталась смотреть. Я была совершенно поражена, узнав, какое удовольствие я получаю от просмотра. Еще больше я удивилась, когда поняла, что представляю себя на ее месте.

Это не столько потому, что я вспоминала, как это было. Скорее, я представляла, как я выгляжу, когда со мной делают те же самые вещи. Думаю, что впервые я по-настоящему осознала, насколько эротичной может быть беспомощность женщины. Это осознание одновременно тревожит и открывает глаза.

Я знаю, что если захочу, то смогу увидеть, как я выгляжу, когда со мной делают такие вещи. Это записано на DVD-дисках, которые стоят на телевизионной тумбе в моей гостиной. Я могу наблюдать, как меня неоднократно насилуют любые мужчины и парни, когда вернусь домой.

Я думаю, что один из дисков, который Делон дал мне вчера, чтобы отдать Дугу, вероятно, включает первый раз, когда эти четверо мужчин трахнули меня. Интересно, что подумает Дуг, когда увидит это, если уже не подумал. Возбудит ли это его или он будет шокирован, отвращен и унижен тем, что его жену трахали четверо мужчин, которых он нанял работать уборщиками на своем заводе?

Уборщикам понадобилось много времени, чтобы достичь оргазма. Они уже трахались с Синди этим утром. Это было даже не так давно. Так что они действительно разорвали Хелен. Её тело бросали туда-сюда между двумя большими чёрными мужиками, и всё, что она могла сделать, это стонать и позволить этому случиться.

Теперь она видит, что в её теле больше петухов, чем она когда-либо имела в своём распоряжении, и впервые в жизни она не контролирует себя. Это новый опыт для нее.

Потребовалось несколько минут, чтобы она наконец-то смогла отпустить себя. Но однажды она отдала свое тело тем двум большим чернокожим мужчинам, и она начала сходить с ума.

Я наблюдала через видоискатель, как Хелен насаживают на семнадцать или восемнадцать дюймов толстого черного члена. Но в то же время мой разум вспоминал все члены, которые я сосала сегодня. Я вдруг поняла, что смотреть, как эти мужчины насилуют Хелен, - не единственная причина моего возбуждения. Все, кроме меня, испытывают оргазм. Они происходят вокруг меня!

Я сделала много сексуальных вещей с тех пор, как меня вчера отвели в этот тату-салон. Я сосала много членов и смотрела много секса. А вчера вечером я провела пару часов за компьютером, устраивая секс-шоу, рассматривая грязные картинки и читая непристойные истории. Но из-за боли в плоти над клитором и в сосках я не испытывала оргазма со вчерашнего утра.

Я знаю. Вчерашнее утро - это всего лишь чуть больше двадцати четырех часов назад. Но это двадцать четыре часа, в течение которых мои чувства постоянно подвергались сексуальной бомбардировке. Виды, звуки и запахи секса постоянно атакуют все мои органы чувств.

Сейчас я осознавала, как пульсирует моя киска, и на этот раз не от боли. Я потянулась одной рукой вниз, сдвинула переднюю часть юбки и слегка прикоснулась к себе. Я почувствовала влагу, которая начала просачиваться из меня. Несмотря на боль от моего пирсинга, мне нужен член!

Мое внимание вернулось к Хелен и двум ее черным любовникам, когда мужчина, трахающий ее сзади, ускорился и стал трахать ее еще более яростно, чем раньше. Когда он кончал в нее, его сильные толчки заставляли ее рот опускаться еще ниже на член, который все еще трахал ее лицо не слишком нежно.

Я думаю, что все четверо были удивлены, когда этот длинный черный член как бы случайно исчез в ее тощем горле. Я думаю, это была случайность. Я знаю, что она не собиралась этого делать.

Хелен была так потрясена, что даже не сопротивлялась! Ее глаза открылись, и она застонала. Но она не пыталась вырваться. Не успела она собраться с мыслями, как мужчина отпрянул назад, и она втянула полные легкие воздуха.

В следующий раз, когда его член вошел в ее горло, она попыталась сопротивляться.

Мужчина, который только что кончил в ее киску, протянул руку и схватил ее за запястья. Он потянул ее руки назад, и она оказалась беспомощной. Мужчины ухмылялись друг другу, а тот, что трахал ее рот, продолжал еще минуту или две, пока не кончил ей прямо в горло.

Я знаю, как это было ужасно и больно для нее. Если бы это был кто угодно, только не Хелен,

мне было бы ее жаль. Но поскольку это Хелен, я не смогла вызвать никакого сочувствия к этой сучке. Я смотрела, как они жестоко издеваются над ней, и наслаждалась этим почти так же, как они.

Я смутно осознавала, что Делон кончил в рот Синди минуту или две назад. Но они остались на месте. Синди положила голову на живот Делона и держала его член во рту. Вместе они наблюдали за тем, как двое мужчин насилуют Хелен.

Я заметила, что, хотя Синди и Хелен - подруги, Синди, похоже, не волнует грубое обращение с Хелен, как и меня.

Мужчина, который только что кончил в горло Хелен, наконец освободил свой член и поднялся на ноги. Пока его приветствовали два уборщика, ожидавшие своей очереди, другой мужчина вытащил свой член из ее киски. Он схватил ее за волосы и притянул к себе.

Ей потребовалось мгновение, чтобы поддаться и взять его мерзкий член в рот для очистки. Пока она это делала, один из остальных занял позицию между ее ног и вогнал в нее свой член.

Я еще раз поразилась тому, как жестоки многие из этих мужчин и парней, когда они трахают женщину, которую они едва знают и которая им безразлична в том или ином смысле. Или они также трахают таким образом женщин, которых любят? Дуг никогда не брал меня так жестоко. Для меня было шоком, когда я подчинилась Делону и меня начали использовать таким образом почти все мужчины, с которыми я сталкивалась в последнее время.

Но я поняла, что насилие - это часть возбуждения. Для всех нас! Насилие идет рука об руку с унижением. Мне пришло в голову, что я, скорее всего, возненавидела бы еще больше, если бы один из этих мужчин попытался заняться со мной любовью вместо того, чтобы изнасиловать меня как кусок мяса.

Но подобные мысли снова захлестнули меня с головой. У меня начала кружиться голова от одной мысли о психологической стороне всего этого. Я вытеснила эти мысли из своего быстро вращающегося сознания и сосредоточилась на следующем мужчине, пытавшемся силой вогнать свой член в горло Хелен.

Она снова боролась. Но ее борьба становилась все слабее. Всего через несколько минут они смогли перестать ее сдерживать и яростно трахали ее с двух концов, пока она оставалась между ними, подчиняясь жестокой атаке без дальнейшего сопротивления.

Взгляд ее глаз изменился. Страх исчез. Его заменила странная смесь вины и отчаяния. Я думаю, что она только сейчас осознала, от чего отказалась. Ее только что осенило, во что она превратилась с того момента, как позволила Делону взять себя в руки и приказывать ей в кабинете несколько минут назад.

Теперь она понимает, что это не закончится, когда эти четверо мужчин закончат насиловать

ее так жестоко. Она не произнесла этих слов раньше, до того, как мы все пришли в мой кабинет. Когда Делон сказал ей, что теперь она просто одна из его шлюх, она робко отказалась. Но теперь она знает, что это правда. Она не знает, как это произошло. Но теперь она такая же одна из пизд Делона, Синди и меня.

Отныне она будет одеваться, чтобы угодить Делону, и, как я и Синди, будет трахать и сосать любого мужчину, которому Делон решит отдать нас. За несколько минут она превратилась из главной героини в мясо для траха, и она потрясена тем, что это могло произойти. Шокирована и, вероятно, более чем немного смущена.

Интересно, осознает ли она еще всю меру перемен в своей жизни? Не может быть, чтобы это не повлияло на ее двадцатилетний брак. Теперь она будет одеваться по-другому. Возможно, ей не придется подчиняться перед мужем так, как это делаю я. Но, по крайней мере, пять дней в неделю она больше не будет контролировать свое тело в течение девяти часов в день.

Я подозреваю, что, несмотря на изменение ее статуса, когда Делона не будет здесь, она все равно будет командовать мной. И я боюсь, что теперь, когда она испытала, каково это с другой стороны, она не станет более сочувствующей. Как раз наоборот. Я представляю, что теперь моя жизнь станет еще более трудной. Я буду очень удивлена, если она не накажет меня, чтобы облегчить себе жизнь.

Но меня это не так сильно волнует. Не сейчас. Сейчас меня больше всего волнует, сколько еще мне придется ждать, прежде чем я смогу испытать оргазм! Прошло всего четыре с половиной дня с тех пор, как Делон вошел в мою парадную дверь и взял мою жизнь в свои руки. А я уже, кажется, провожу много времени, думая о своей пизде. Я не могу не задаться вопросом, насколько я могу деградировать, если это будет продолжаться.

Вторые два уборщика уже почти закончили насиловать Хелен. Я не стояла на одном месте во время всего этого. Я передвигалась и время от времени делала несколько хороших крупных планов. Я сомневаюсь, что Делон намерен шантажировать Хелен. Ему это не нужно. Она сдалась ему. Теперь назад дороги нет. Но если бы ему нужно было что-то держать у нее над головой, диск в этой камере, несомненно, послужил бы этой цели. Я уверена, что она не хотела бы, чтобы ее муж увидел эту запись.

Впрочем, в этом нет необходимости. Хелен сейчас так же сломлена, как Синди или я. Она сделает все, что прикажет ей Делон. Я вижу это в ее глазах.

Я также вижу грязь, которая скапливается на ее бедрах, и я задаюсь вопросом, кому из нас Делон прикажет ее убрать. Мне нравится Синди. Но я надеюсь, что ей достанется. У меня сводит живот при мысли о том, каково это - вытирать эту вонючую, склизкую грязь. Я надеюсь, что из-за того, что я держу камеру, он выберет Синди, и совесть не будет мучить меня за то, что я так думаю. Я не сомневаюсь, что в этот момент она думает обо мне точно так же.

http://erolate.com/book/247/8464